

УДК 947.6

Белорусские земли на путях «из варяг в греки» и «из варяг в арабы»

Самонова М.Н.

Государственное учреждение образования «Республиканский институт высшей школы», Минск

В статье рассматриваются торговые пути и военно-политические коммуникации, включившие белорусские земли в систему международных связей Скандинавии и Руси в IX–X вв., и определяется роль скандинавов в их развитии. Анализ археологических, нумизматических и письменных источников выявил, что белорусские земли благодаря своей разветвленной сети водных артерий входили в систему международных коммуникаций Балтийско-Днепровского пути «из варяг в греки» и Балтийско-Волжского пути «из варяг в арабы». Большое значение имели не только контакты с Византией, но и более ранние связи с Арабским халифатом, которые осуществлялись через Хазарский каганат. Инфильтрация скандинавов на территорию Беларуси была вызвана освоением и использованием путей по Днепру, Березине, Западной Двине, Неману и их притокам, что было обусловлено их участием в торговле с Востоком, целью которой было арабское серебро.

Ключевые слова: история Беларуси, Русь, белорусские земли, скандинавы, международные коммуникации, «из варяг в греки», «из варяг в арабы», речные пути, торговля, дирхемы.

(Ученые записки. – 2012. – Том 13. – С. 60–68)

The Belarusian lands on ways “from the Varangians to the Greeks” and “from the Varangians to the Arabs”

Samonova M.N.

National Institute for Higher Education, Minsk

The article deals with the trade routes, military and political communications with the help of which the Belarusian lands were included into the system of international relations between Scandinavia and Rus' in the 9th – 10th centuries. It also defines the role of Scandinavians in the development of communications. Analysis of archaeological, numismatic and written sources revealed that the Belarusian lands due their extensive network of waterways were part of the system of international communications of the Baltic-Dnieper route “from the Varangians to the Greeks” and the Baltic-Volga route “from the Varangians to the Arabs”. Not only contacts with the Byzantine Empire but also earlier contacts with the Arab Caliphate carried through the Khazar Khanate were of great importance. Infiltration of the Scandinavians in the territory of Belarus was caused by the development and use of routes along the Dnieper, the Berezina, the Western Dvina, the Neman and their tributaries related to their involvement in trade with the East for getting Arab silver.

Key words: History of Belarus, Rus', Belarusian lands, Scandinavians, international communications, “from the Varangians to the Greeks”, “from the Varangians to the Arabs”, waterways, trade, dirhams.

(Scientific notes. – 2012. – Vol. 13. – P. 60–68)

Адрес для корреспонденции: e-mail: iceland1978@gmail.com – М.Н. Самонова

Фундаментом восточнославянской цивилизации явилась Древняя Русь. На протяжении истории этой культурно-исторической общности территория современной Беларуси была ее органичной частью. Катализатором процессов внутреннего развития древнерусского общества стал внешний фактор, выразившийся в торговой, военной и миграционной экспансии скандинавов на восток – в земли восточных славян, финно-угров и балтов, которая была проявлением эпохи викингов в Скандинавии. При активном участии скандинавов на территории Восточной Европы функционировали две важнейшие коммуникации – Балтийско-Волжский путь и Балтийско-Днепровский путь «из варяг в греки», связывавшие Скандинавию, Прибалтику, Русь, Хазарский каганат, Волжскую Булгарию, Арабский халифат и Византию. В отношении Волжского пути И.В. Дубов применял понятие «из варяг в арабы» [1, с. 7]. В новейшей историографии теме роли путей в истории Древней Руси посвящена коллективная монография Т.Н. Джаксон, Т.М. Калининой, И.Г. Коноваловой и др. [2], а также отдельные работы Е.А. Мельниковой, В.Я. Петрухина, Д. Шепарда и др., вошедшие в сборник «Древнейшие государства Восточной Европы» (2009 г.).

Целью работы является исследование торговых путей и военно-политических коммуникаций, включивших белорусские земли в систему международных связей Скандинавии и Руси в IX–X вв., и определение роли скандинавов в их развитии. Актуальность исследования международных путей и коммуникаций в период становления Древней Руси обусловлена той огромной ролью, которую они играли в экономическом, социально-политическом развитии восточнославянского общества и образовании государства.

Торговля наряду с военной деятельностью являются главными внешними факторами, стимулирующими процесс возникновения государства. Но какие именно международные торговые и военно-политические пути функциониро-

вали на белорусских землях в эпоху Древней Руси? В белорусской и зарубежной историографии территория Беларуси в основном относится к зонам пути «из варяг в греки» и Западно-Двинской магистрали. Также говорится о Неманско-Днепровском и Припятско-Бугском путях. Балтийско-Волжский путь с землями Беларуси не связывается [3, с. 14]. Традиционным подходом в интерпретации археологических следов присутствия скандинавов на белорусских землях, а также кладов дирхемов является их связь с освоением пути «из варяг в греки». В этом русле исследует проблематику историко-культурных контактов населения Беларуси и Скандинавии С.Д. Дернович [4]. При этом часто упускается из виду то обстоятельство, что у ученых нет единого мнения по вопросу о начале функционирования пути «из варяг в греки» как единого коммуникационного целого. Это заставляет нас обратиться к критическому разбору данного подхода.

Материал и методы. Исследование строится на комплексном анализе письменных, археологических и нумизматических источников. Среди письменных источников рассматриваются сведения древнерусских летописей, известия восточных авторов и древнескандинавские памятники. Широко применяются археологические данные, полученные в ходе раскопок белорусских городов и поселений, а также анализируются отдельные находки. В работе исследуются нумизматические источники, что включает интерпретацию топографии и состава кладов арабского серебра. Весь комплекс источников, содержащий информацию о маршрутах и значении коммуникаций, проходивших через территорию Беларуси в IX–X вв., рассматривается в широком контексте связей белорусских земель с другими регионами Древней Руси, а также со Скандинавией, Прибалтикой, Византией, Хазарским каганатом и Арабским халифатом. В работе использовались общенаучные и специально-исторические методы исследования.

Результаты и их обсуждение. Первоначальные сведения о восточноевропейских коммуникациях нам известны из *Повести временных лет* (далее – ПВЛ), где описывается знаменитый путь «из варяг в греки» [5, с. 8–9]. Летописец придает ему особое значение в связи с тем, что в его видении по этому пути прошел святой апостол Андрей. Из его описания вырисовывается следующий маршрут, пересекавший Восточную Европу в меридиональном направлении, с Юга на Север: Черное море–Днепр–Западная Двина–Ловат–Ильмень–Волхов–Ладожское озеро–Нева–Финский залив–Балтийское море. Самым протяженным отрезком следования пути «из варяг в греки» исходя из его гидрографии является днепровский отрезок. Хотя сам составитель летописи подробно описывает только северный отрезок пути – от Верхнего Днепра до Балтийского моря. К территории современной Беларуси относится значительная часть ключевого участка перехода с Балтийской в Черноморскую речную систему по речкам Усвяче, Каспле, Лучесе в междуречье Днепра, Западной Двины и Ловати, а также отрезок вдоль Верхнего Днепра.

В летописном сообщении также есть отголоски информации и о существовании двух других восточноевропейских водных коммуникаций – Волжском и Западно-Двинском путях. О первом говорится следующее: «Из того же лѣса [урочище на Валдайской возвышенности. – М.С.] потечет Волга на вѣстокъ и вѣтечет седьмьюдесять жерель в море Хвалийское. Тмъже из Руси можетъ ити по Волзи в Болгары и въ Хвалисы, и на вѣстокъ дойти въ жеребий Симовъ» [5, с. 9]. Мы видим, что одной из ключевых водных артерий Восточной Европы в видении летописца была Волга, ведущая на восток к Каспийскому морю. Волжский путь начинался с верховьев Волги на Валдайской возвышенности и вел через Волжскую Булгарию в Каспийское море и дальше в страны арабо-персидского Востока. Очевидно, что в представлении летописца Волга вела на восток к Кас-

пийскому морю. Западно-Двинский путь совершенно ясно связывался летописцем с Балтийским морем и Скандинавией: «а Двина изъ того же лѣса потечет, и идеть на полуночь и внидет в море Варяское» [5, с. 9].

Не стоит забывать, что ПВЛ редактировалась в начале XII в. и поэтому у ее составителя были весьма смутные представления о системе восточноевропейских коммуникаций в IX–X вв. Летопись могла отразить лишь общую картину древнерусских водных магистралей, которая была более актуальной для XI в., нежели для раннего периода. В изучении проблематики дискуссионными являются вопросы о времени освоения всей протяженности Волжского пути и коммуникации «из варяг в греки» как единых систем. Также определение водных маршрутов, по которым осуществлялись связи с Арабским Халифатом и Византией в IX–X вв., вызывает разногласия. Для разрешения данных вопросов ученые прибегают к данным археологии и нумизматики, поскольку наиболее ярким маркером международных коммуникаций являются клады серебряных исламских монет – дирхемов. Нумизматы установили, что «серебряный путь» между Скандинавией и Исламским миром начал функционировать на рубеже VIII–IX вв. Его движение в IX в. осуществлялось через Хазарский каганат и Русь по следующему маршруту: Нижняя Волга–Дон–Северский Донец–Ока–Верхний Днепр/Верхняя Волга/Верхняя Западная Двина–Ловат–Волхов–Ладожское озеро–Нева–Финский залив [6, с. 570–571]. Дирхемы чеканились в Арабском халифате, ведущей цивилизации мира в тот период, и являлись наиболее ходовой валютой. Арабские монеты также представляли главную материальную ценность для скандинавов, в поисках путей доступа к которым они и устремились вглубь Восточной Европы.

Из древнескандинавских источников известно, что территории, простиравшиеся на восток от Скандинавии, от Восточной Прибалтики до Арабского халифата и Византии, назывались *Austrvegr*

– «Восточный путь» или *Austrlönd* – «Восточные земли». В картине мира скандинавов Древняя Русь, включая и территорию современной Беларуси, относилась к землям «Восточного пути». В древнескандинавских источниках зафиксировано девять восточноевропейских рек – Северная Двина (*Vina*), Западная Двина (*Dyna*), Днепр (*Nepr, Danpr*), Нева (*Nyia*), Сейм (*Seimgol*), Дон (*Dun, Tanais*), Волга (*Olkoga*), Кама (*Kuma*) и река в Полоцкой земле (*Dröfn*) [2, с. 290]. Три из перечисленных рек относятся к территории Беларуси: Западная Двина (*Dyna*), Днепр (*Nepr, Danpr*) и река в Полоцкой земле (*Dröfn*). Это говорит о хорошем знакомстве скандинавов с белорусскими землями, прилегавшими к водным магистралям. Западная Двина вообще является наиболее известной восточноевропейской рекой в древнескандинавской письменности. Она упоминается в рунической надписи (*Sö 121*), в скальдической песни «*Krakumal*», скальдической туле из «*Младшей Эдды*», географическом трактате «*Великие реки*», «*Sage o гутах*», «*Sage o крещении*», «*Sage o Хрольве Пешеходе*». Большое значение Западной Двины обусловлено тем, что она была одной из двух дорог из Балтийского моря вглубь восточноевропейской территории. Из Западной Двины скандинавы могли перейти в такие важнейшие водные системы Древней Руси, как Днепровскую, Волжскую и Ильменско-Ловатскую.

Наиболее раннее свидетельство о маршрутах торговых путей Восточной Европы, датируемое 40-ми гг. IX в., содержится в трактате арабского ученого *Ибн Хордадбега* «*Книга путей и стран*» [7, с. 30–31]. Из его текста следует, что уже в середине IX в. русы – выходцы со Скандинавии, закрепившиеся на восточнославянской территории, плавали в византийские владения, а также через Дон и хазарский Итиль в Каспийское море и Багдад. Представление *Ибн Хордадбега* о принадлежности русов к славянам возникло вследствие интенсивной деятельности русов в славянских землях. Как правило, арабские географы не ото-

ждествляли русов и славян. *Ибн Русте* – арабский ученый, живший в IX – первой трети X в., сообщает: «Что касается русов, то они – на острове, окруженном озером <...>. У них есть царь, называемый хакан-рус. Они нападают на славян, подъезжают к ним на кораблях, высаживаются и забирают их в плен, везут в Хазаран и Булкар и там продают. У них нет папшен, а живут они лишь тем, что привозят из земли славян» [7, с. 47–48]. Похожий рассказ о русах, которые живут на острове и торгуют славянскими рабами и мехами в Итиле и Булгаре, имеется в сочинении персидского историка XI в. *Гардизи* «*Краса повествований*». В арабских источниках торговая активность русов связывается и с Византией, и с Хазарией, и с Волжской Булгарией.

Первые контакты между Скандинавией и Византией по пути «из варяг в греки», по мнению Г.С. Лебедева, могли осуществляться со второй четверти IX в. Однако другие ученые освоение этого пути относят к более позднему времени – началу или даже второй половине X в. [8, с. 129]. Ранние клады арабского серебра в Поднепровье свидетельствуют, что дирхемы поступали сюда через хазарские владения вдоль Северского Донца–Сейма–Десны – т.н. «*Хазарским путем*». Этот путь, по мнению Ф.А. Андрощука, играл важную роль в связях Среднего Поднепровья с Востоком и Византией. Исследователь также отмечает, что ранние клады в Киеве появляются только в начале X в., что может указывать на то, что до начала X в. Киев располагался на периферии продвижения восточного серебра в Среднее Поднепровье [8, с. 133].

Как известно, находки кладов и отдельных монет являются индикаторами функционирования торговых коммуникаций. На территории Древней Руси, в том числе и белорусских землях, обнаружено огромное число кладов арабских дирхемов с общим количеством более чем 207 тыс. экз. (в Скандинавии – около 88 тыс.) [6, с. 564]. По подсчетам белорусского нумизмата В.Н. Рябцевича на территории Беларуси известно более 180 депозитов арабских

дирхемов. Также отмечается, что их топография характеризуется концентрацией вдоль пути «из варяг в греки» и его ответвлений [3, с. 15].

Мы уже обратили внимание на то обстоятельство, что функционирование этой важнейшей магистрали на всей ее протяженности до начала X в. вызывает сомнения ряда исследователей. Это указывает на то, что белорусские земли благодаря своей разветвленной сети водных артерий входили в систему международных торговых коммуникаций не только Балтийско-Днепровского пути «из варяг в греки», но и Балтийско-Волжского пути «из варяг в арабы».

Свидетельством вовлеченности территории Беларуси в коммуникации пути «из варяг в арабы» являются ранние клады арабских дирхемов, относящиеся к IX – началу X в. Наиболее значительными депозитами являются клады:

1) Могилев (1300 дирхемов, младшая монета – 815 г.);

2) Антонисберг, Мядельский р-н Минской обл. (из 500 дирхемов известно 6, младшая монета – 824 г.);

3) Коселяцкий, Кормянский р-н Гомельской обл. (из 100 монет известно 43, младшая монета – 824 г.);

4) Добрино, Лиозненский р-н Витебской обл. (527 дирхемов, младшая монета – 842 г.);

5) Симоны, Мядельский р-н Минской обл. (125 дирхемов, младшая монета – 846 г.);

6) Ахремцы, Верхнедвинский р-н Витебской обл. (24 дирхема, младшая монета – 853 г.);

7) Поречье, Глубокский р-н Витебской обл. (45 дирхемов, младшая монета – 854 г.);

8) Баево, Дубровинский р-н Витебской обл. (ок. 2 тыс. дирхемов, младшая монета – 863 г.);

9) Брили, Борисовский р-н Минской обл. (290 дирхемов, младшая монета – 892 г.);

10) Погорельщина, Воложинский р-н Минской обл. (1904 дирхема, младшая монета – 904 г.).

Наличие в составе многих кладов североевропейских артефактов говорит об участии скандинавов в международной торговле, связанной с арабским серебром, в которую были также вовлечены и белорусские земли. К североевропейским вещам относятся скрученные в спираль и использовавшиеся как платежные средства серебряные гривны, входившие в состав кладов с Добрино, Поречья и Брилей. Особый интерес представляет Брилевский денежно-вещевой клад, обнаруженный в пойме Березины Днепровской. Помимо арабских дирхемов он содержал меч, весовые гирьки, скрученную в спираль серебряную гривну [3, с. 12]. находка в Брилях является ярким свидетельством активного функционирования в конце IX в. белорусского отрезка пути «из варяг в арабы», соединявшего Верхнее Поднепровье с Верхним Подвишьем и (или) Верхним Понеманьем. Важную роль в этих связях играла Березина – правый приток Днепра, через который открывался выход как на Неман, так и на Западную Двину.

Топография кладов в Восточной Европе и сведения о развитии древнерусских торговых путей, ориентированных на выход к источникам арабского серебра, позволяет предположить маршруты их движения на территорию Беларуси. В Верхнее Поднепровье дирхемы могли проникать двумя путями – по «Хазарскому пути» – Северский Донец–Сейм–Днепр или через Оку–Сейм–Днепр. В бассейн Западной Двины арабское серебро двигалось с Верхней Волги и (или) Днепра. Важно подчеркнуть, что восточноевропейские клады арабского серебра являются показателем не только транзитной торговли между Востоком, Балтикой и Скандинавией, но и торговых контактов восточнославянских племен с Хазарским каганатом и другими восточными странами. Концентрация кладов на левобережье Днепра отражает участие местных племен в поставке мехов в обмен на дирхемы. К белорусским землям, а именно к территории радимичей, относится Коселяцкий клад. В ПВЛ под 885 г. упоминается, что радимичи до

подчинения Олегу платили дань хазарам именно монетами: «Посла Олегъ к радимичем, ркя: «Кому дань даете?» Они же рѣша: «Козаром». И рече имъ Олегъ: «Не давайте козаромъ, но мнѣ давайте». И вдаша Олгови по щелягу, якоже и козаромъ даяху» [5, с. 14].

Со второй трети IX в. происходит увеличение числа и размеров монетных находок на территории Беларуси, что говорит о ее полноценной включенности с этого периода в систему дальней международной торговли с Востоком. Судя по топографическому размещению кладов, они маркируют движение серебра по Днепру, Западной Двине и Неману на северо-запад, т.е. в балтийском направлении. К области Понеманья относится крупный денежно-вещевой клад начала X в. из д. Погорельщина, состоявший из 1904 дирхемов, серебряной шейной гривны и двух спиралевидных серебряных прутков [9, с. 75]. Он маркирует развитие Неманско-Днепровского пути, который играл важную роль в связях Скандинавии и Прибалтики с Поднепровьем. К этому пути также тяготеют два крупных клада середины X в. из д. Раковцы. По мнению В.А. Булкина и В.Н. Зоценко, Неманско-Березенско-Днепровский путь в связях Среднего Поднепровья с Балтикой и Скандинавией являлся более древним, чем путь «из варяг в греки», что прослеживается по археологическим находкам скандинавских типов вдоль этой коммуникации [10, с. 222]. Современные белорусские археологи также отмечают, что Березина играла значительную роль в контактах Полоцкого княжества с южными землями Руси с ранних этапов его истории [3, с. 17–18]. Неманско-Березенско-Днепровский путь также обеспечивал связи Балтики с Востоком через Сейм–Северский Донец–Дон–Оку–Волгу. Сейм был важнейшим коммуникационным отрезком «серебряного пути», соединявшим Среднее Поднепровье с центрами в Шестовицах и Киеве с Хазарским каганатом, Волжской Булгарией и Арабским халифатом. Вероятно, что именно по Сеймскому пути (Ока/Дон–Сейм–Днепр)

через Белорусское Поднепровье и дальше к Балтике двигались военно-торговые экспедиции скандинавов, в результате одной из которых появился Брилевский клад на Березине.

С Березины также можно было выйти на Западную Двину. На этом пути располагался Лукомль, что и определило его важное положение на западной границе междуречья Днепра и Западной Двины. Наряду с кладами маркерами функционирования торговых путей являются импортные вещи, и если мы говорим о IX–X вв., то в первую очередь, так называемые «вещи североевропейских типов». К ним принадлежат преимущественно предметы вооружения, украшения скандинавских типов и некоторые предметы быта [11, с. 486]. В Лукомле обнаружен ранний культурный горизонт, датируемый VIII–IX вв. Комплекс археологических находок из Лукомля включает и вещи североевропейских типов – ланцетовидные стрелы, обломок ладьевидного браслета, ледоходные шипы, ладейные заклепки [11, с. 453–455].

В целом на территории Беларуси и сопредельных землях Верхнего Подвинья и Верхнего Поднепровья встречаются лишь единичные скандинавские находки, которые могут быть отнесены к IX в. Самыми ранними скандинавскими вещами на землях Беларуси из рассматриваемого региона, по мнению И.И. Еремеева, являются ладьевидный браслет из Витебска и равноплечная фибула из Масковичей. Исследователь считает, что в культурном слое Витебска представлен выразительный набор изделий североевропейского круга, который позволяет датировать его нижние напластования IX в. Бронзовый ладьевидный браслет из Витебска относится к раннему типу, использовавшемуся в Скандинавии с середины VIII до X в. К североевропейским типам находок из Витебска также принадлежат составные односторонние гребни фризско-скандинавских типов, бронзовые булавки с подвижным кольцом, скандинавский амулет с моло-

точком Тора, ланцетовидные стрелы, два меча типа Н [11, с. 496–499].

Еще один ранний скандинавский артефакт с территории Беларуси – равноплечная фибула – была обнаружена на городище Масковичи Браславского района. Украшения данного вида были характерной принадлежностью костюма скандинавской женщины. Фибула из Масковичей относится к типу JP 73 по Я. Петерсену и датируется концом VIII – первой четвертью IX в. Равноплечная фибула такого же типа была найдена в курганном погребении в окрестностях Торопца [11, с. 488]. Топография находок указывает, что они обе происходят из бассейна Западной Двины. Торопец расположен в верховьях Западной Двины, а Масковичи – в ее среднем течении, в районе Браславских озер. Появление однотипных фибул на разных отрезках Западной Двины, возможно, свидетельствует о движении скандинавов по данному речному пути уже в раннем IX в. На это также могут указывать ранние скандинавские артефакты из Витебска и находки арабских монет в бассейне Западной Двины. На наш взгляд, освоение скандинавами пути по Западной Двине осуществлялось в двух направлениях. С одной стороны, они проникали на балтийское побережье и в низовья Западной Двины через море со Скандинавии, что могло отразиться в появлении здесь в середине

IX в. первых дирхемов. С другой стороны, освоение указанного речного пути происходило с территории Руси, т.е. с востока на запад. Нам известно, что начиная приблизительно с середины VIII в., выходцы со Скандинавии, проникая через Финский залив, постепенно осваивали Ладожско-Ильменский регион. Их следующей целью было продвижение в юго-восточном направлении – к источникам арабского серебра. Так, они обосновывались на Верхней Волге (Сарское городище, Тимерево) и в междуречье Западной Двины и Днепра (Гнездово). И.И. Еремеев считает, что изначально скандинавы попали в Верхнее Подвинье

с севера через Поволховье и Приильмень [11, с. 507].

Таким образом, стремление к контролю над коммуникациями «из варяг в арабы» было одной из главных причин проникновения скандинавов из Приильменя в верховья Западной Двины, а оттуда в ее среднее течение, а также в верховья Днепра. Мы полагаем, что вполне логично их дальнейшее движение и в западном направлении по Западной Двине к Витебску и Полоцку и далее в район Браславских озер, что нашло отражение в проанализированном археологическом материале, а также в письменных источниках. В ПВЛ под 862 г. сообщается, что Рюрик, обосновавшийся в Ладожско-Ильменских землях, отправил в Полоцк своего представителя. Археологические раскопки на древнем полоцком городище, проведенные в 2007 г. Д.В. Дуком, показали его заселенность в 780 г., что значительно ранее даты первого летописного упоминания [12, с. 266]. Археологические и нумизматические источники также позволяют уточнить время появления в Белорусском Подвинье Рогволода, которое определяется серединой X в. По мнению Н.А. Плавинского, материальным подтверждением установления Рогволодом контроля над торговым путем по Западной Двине в ее среднем течении является клад из д. Козьянки у юго-восточной окраины Полоцка. Это один из крупнейших кладов арабского серебра в Восточной Европе, состоявший из 7711 монет. Младшая монета клада датируется 945 г., что позволяет установить время его сокрытия в пределах второй половины 940-х гг. Козьянковский клад также свидетельствует, что к середине X в. Западно-Двинский путь был одним из главных каналов поступления серебра на Балтику с Волжского пути, а значит, его следует рассматривать не только как часть пути «из варяг в греки», но и как часть системы коммуникаций Балтийско-Волжского пути «из варяг в арабы». Важнейшими центрами на белорусском отрезке этих путей были Витебск, Лукомль и Полоцк. Однако следует учиты-

вать, что основным каналом связи с Балтикой на протяжении всего времени функционирования Балтийско-Волжского и Балтийско-Днепровского путей являлся Волхов с центрами в Ладоге и Новгороде.

Заключение. Инфильтрация скандинавов на территорию Беларуси в IX–X вв. в значительной степени была вызвана освоением и использованием путей по Днепру, Березине, Западной Двине, Неману и их притокам, что содействовало развитию городских центров (Витебск, Полоцк, Лукомль и др.) и ускоряло процессы образования государственности на белорусских землях (Полоцкое княжество). Археологические, нумизматические и письменные источники свидетельствуют, что основными транспортными магистральями на белорусских землях в это время были Западно-Двинский и Неманско-Днепровский пути. Вдоль этих путей сконцентрированы клады арабского серебра. В некоторых из них представлены вещи скандинавских типов (Добрино, Поречье, Брили, Погорельщина). Это позволяет нам говорить, что территория Беларуси была включена в систему трансконтинентальных коммуникаций, связывавшую Скандинавию, Балтику, Русь с Византией и Арабским халифатом. Основными коммуникациями этой системы были Балтийско-Волжский путь «из варяг в арабы» и Балтийско-Днепровский путь «из варяг в греки», которые охватывали и белорусские земли.

Литература

1. Дубов, И.В. Великий Волжский путь / И.В. Дубов. – Л.: Изд. Ленинград. ун-та, 1989. – 256 с.
2. Джаксон, Т.Н. «Русская река»: Речные пути Восточной Европы в античной и средневековой географии / Т.Н. Джаксон [и др.]. – М.: Языки славянских культур: Знак, 2007. – 360 с.
3. Рабцэвіч, В.Н. Брылеўскі скарб / В.Н. Рабцэвіч, М.А. Плавінскі, А.В. Іоў. – Мінск: Беларус. дом друку, 2011. – 112 с.
4. Дернович, С.Д. «Из Варяг в Греки». Археологические находки эпохи викингов на территории Беларуси / С.Д. Дернович // Беларус. думка. – 2009. – № 12. – С. 160–166.
5. Повесть временных лет / подгот. текста, пер., ст. и коммент. Д.С. Лихачева; под ред. В.П. Адриановой-Перетц. – 3-е изд. – СПб.: Наука, 2007. – 667 с.
6. Kovalev, R.K. Circulation of Arab Silver in Medieval Afro-Eurasia: Preliminary Observations / R.K. Kovalev, A.C. Kaelin // History Compass. – 2007. – Vol. 5, Issue 2. – P. 560–580.
7. Древняя Русь в свете зарубежных источников: хрестоматия / под ред. Т.Н. Джаксон [и др.]. – М.: Рус. фонд содействия образованию и науке, 2009. – Т. III: Восточные источники. – 264 с.
8. Андрощук, Ф.А. Гнездово, Днепровский путь и финал Бирки / Ф.А. Андрощук // Археологический сборник. Гнездово. 125 лет исследования памятника. Труды ГИМ. – М., 2001. – Вып. 124. – С. 126–135.
9. Рябцевич, В.Н. Дирхамы Арабского халифата в денежном хозяйстве Полоцкой земли (IX–X вв.) / В.Н. Рябцевич // Славяне и их соседи: Археология, нумизматика и этнология. – Минск, 1998. – С. 66–80.
10. Булкин, В.А. Среднее Поднепровье и неманско-днепровский путь в IX–XI вв. / В.А. Булкин, В.Н. Зоценко // Проблемы археологии Южной Руси. – Киев: Наук. думка, 1990. – С. 117–123.
11. Еремеев, И.И. Очерки исторической географии лесной части Пути из варяг в греки. Археологические и палеографические исследования между Западной Двиной и озером Ильмень / И.И. Еремеев, О.Ф. Дзюба. – СПб.: Нестор-История, 2010. – 670 с.
12. Дук, Д.У. Археалагічныя раскопкі на старажытным полацкім гарадзішчы ў 2007 г. / Д.У. Дук // Гісторыя і археалогія Полацка і Полацкай зямлі: матэрыялы V Міжнар. навук. канф., (24–25 кастр. 2007 г.). – Полацк: НППГКМЗ, 2009. – С. 255–279.

Поступила в редакцию 10.04.2012 г.

Принята в печать 25.06.2012 г.

Репозиторий ВГУ